

Валери Перрен – одна из главных французских писательниц современности.

**Ее книги надежно занимают первые строчки бестселлеров Франции.
Она – литературный феномен нашего времени.**

Роман «Поменяй воду цветам» получил широкое признание в европейском литературном сообществе. Он был отмечен несколькими премиями, в том числе престижной Prix Maison de la Presse 2018.

Книга переведена на 30 языков и входит в список самых продаваемых романов Франции по версии журнала Figaro.

Валери Перрен

ПОМЕНИЙ
ВОДУ ЦВЕТАМ

МОСКВА

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
П27

Valérie PERRIN

CHANGER L'EAU DES FLEURS

Copyright © Editions Albin Michel – Paris 2018

Фото автора © Valentin Lauvergne

Перевод с французского *Елены Клоковой*

Художественное оформление *Алексея Гаретова*

В оформлении полусупера и внутреннем оформлении
использована иллюстрация: © CoSveta / Shutterstock.com

и фотография: © Miroslav Lukic / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перрен, Валери.

П27 Поменяй воду цветам / Валери Перрен ; [перевод с французского Е. Клоковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-231030-0

Как быть, если кажется, что все потеряно и пережить несчастья невозможно? Виолетта Туссен решает на то, что в прошлой жизни показалось бы ей абсурдным: соглашается на должность смотрительницы кладбища.

Виолетта знакомится с завсегдатаями этого необычного места, которые не прочь зайти к ней погреться в промозглый день, выпить чашечку кофе и поговорить о жизни.

Как ни странно, в этом невеселом месте Виолетта понимает: любовь к людям и жизни способна спасти человека от всего на свете. Главное — не отказываться от самых смелых и порой даже сумасшедших поступков.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Клокова Е., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231030-0

*Моим родителям,
Франсине и Ивану Перрен,
Патрисиу Лопез «Паките»
и Софи Долл*

1

МИНУС ОДИН ЧЕЛОВЕК – И МИР ОБЕЗЛЮДЕЛ

Мои соседи ничего не боятся. Забот у них нет, они не влюбляются, не грызут ногти, не верят в случай, не дают обещаний, не шумят, не страхуются, не плачут, не ищут ключи, очки, пульт от телевизора, детей и счастье.

Они не читают, не платят налоги, не соблюдают режим, не имеют предпочтений, не меняют мнение, не застилают постель, не курят, не составляют списков, не отмеряют семь раз, прежде чем отрезать. У них не бывает заместителей.

Они не подхалимы и не честолюбцы. Они не злопамятны, не мелочны, не благородны, не ревнивы, не выглядят неопратно. Они чисты, возвышенны, забавны, упорны, ворчливы, лицемерны, добры, жестоки, слабы, злы, лживы, вороваты, азартны, храбры. Некоторые из них – дармоеды, другие – развратники, третьи – оптимисты.

Все они – мертвецы.

Чем один отличается от другого? Качеством гроба – из дуба, сосны или красного дерева, – в котором покоятся.

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ ТЕПЕРЬ,
КОГДА Я НЕ СЛЫШУ ТВОИХ ШАГОВ
И НЕ ЗНАЮ, ЧЬЯ ЖИЗНЬ УТЕКАЕТ —
ТВОЯ ИЛИ МОЯ

Меня зовут Виолетта Туссен. Я была дежурной по железнодорожному поезду, а теперь работаю смотрительницей кладбища. Здесь я и живу.

Я пробую жизнь на вкус, пью ее мелкими глоточками, как жасминовый чай с медом. Вечером, когда ворота моего кладбища заперты, а ключ повешен на ручку двери в ванную, наступает райское блаженство.

Нет, не такое, как у моих соседей.

Я говорю о рае для живых — стаканчике портвейна 1983 года. Каждый год 1 сентября Жозе-Луиш Фернандез дарит мне бутылку, и я открываю этоместилище солнца, бабьего лета, счастья ровно в семь вечера, в дождь, снег или ветер.

Два наперстка рубиновой влаги. Кровь виноградинок Порто. Я закрываю глаза. И наслаждаюсь. Один глоток — и вечер наполняется радостью. Всего два наперстка, потому что я люблю легкое опьянение, но не алкоголь.

Жозе-Луиш Фернандез весь год, раз в неделю, приносит цветы на могилу супруги, Марии Пинто (1956–2007). В июле он уезжает в отпуск, доверив священно-

действовать мне. Бутылка портвейна — знак его благодарности.

Мое настоящее — подарок небес. Так я говорю себе каждое утро, открыв глаза.

Я была очень несчастна, почти уничтожена. Опустошена. Как мои соседи, за которыми я приглядываю, — и даже хуже. Сам-то организм функционировал, но на холостом ходу. Куда-то подевался весь объем души, а ведь она, как говорят, весит ровно двадцать один грамм — у толстых и тощих, высоких и низких, молодых и старых.

Хотите знать, что меня спасло? Все очень просто. В отличие от многих, я никогда не упивалась своими бедами и решила положить им конец.

Началась моя жизнь очень плохо. Я родилась от неизвестных родителей в Арденнах, на севере департамента, в местечке на границе с Бельгией. Тамашний климат называется умеренно континентальный — сильные осадки осенью и частые заморозки зимой. Я всегда представляла себе, что именно об этих местах написана «Равнинная страна» Жака Бреля, «где небо близко так, что вот подать рукой, и серый небосвод сливается с рекой».

В день своего рождения я не закричала. И меня отложили в сторону, как посылку весом 2670 кг, без штемпеля и фамилии адресата. Наверное, решили сначала заполнить бумаги, чтобы объявить меня безвременно ушедшей.

Мертворожденной. Ребенок без искры жизни и фамилии.

Акушерка торопилась домой и, недолго думая, назвала меня Виолеттой. Полагаю, вся я, с головы до маленьких пяточек, была именно такого цвета.

Потом кожа порозовела, пришлось заполнять свидетельство о рождении, но женщина и не подумала переименовать младенца.

Меня положили на батарею, и я согрелась. Мать не хотела ребенка, и я ужасно мерзла у нее в утробе. Жар, исходящий от чугунной гармошки, вернул меня к жизни, поэтому я так люблю лето и не упускаю случая подставить лицо первым солнечным лучам, совсем как подсолнух.

В девичестве я была однофамилицей Шарля Трене¹, фамилию наверняка придумала та же акушерка. Видимо, была поклонницей певца. Потом я его тоже полюбила и долго считала кем-то вроде дальнего родственника, таким американским дядюшкой. Если запеваешь себе под нос мелодии любимого исполнителя, чувствуешь родство душ.

Фамилию Туссен² я взяла, выйдя замуж за Филиппа Туссена. Нужно было сразу настрожиться. Некоторые мужчины, которых зовут Прентан³, бьют жен. У многих мерзавцев красивые имена.

Я не тосковала по матери. Разве что во время болезни, если случался сильный жар. Я быстро росла. Тянулась вверх, словно Провидение наградило меня гордой спиной, чтобы компенсировать отсутствие родителей. Я прямая, как струнка. Не гнусь, не склоняюсь, не прогибаюсь. Даже в дни печали. Меня часто спрашивают: «Вы, случайно, не занимались классическим балетом?» «Нет, — отвечаю я, — осанка — от повседневных забот, они заменили мне станок».

¹ Шарль Трене (1913–2001) — французский певец, поэт и композитор.

² Toussaint — День Всех Святых (*фр.*), если фамилия, то Всесвятский/Всесвятская.

³ Le printemps — весна (*фр.*).

3

ПУСТЬ ЗАБЕРУТ МЕНЯ
ИЛИ МОИХ РОДНЫХ, Я НЕ БОЮСЬ,
ВЕДЬ ОДНАЖДЫ ВСЕ КЛАДБИЩА
ПРЕВРАТЯТСЯ В САДЫ

В 1997 году наш железнодорожный переезд автоматизировали, и мы с мужем лишились работы. О нас написали газеты, назвали побочными жертвами прогресса, последними служащими железной дороги, которые вручную поднимали и опускали шлагбаум. К статье прилагалось фото. Филипп Туссен обнял меня за талию и принял красивую позу. Я улыбаюсь, но до чего же у меня грустные глаза на этом снимке!

В день выхода статьи Филипп Туссен вернулся из почившего в бозе Государственного бюро по трудоустройству в полном смятении: он только что понял, что ему придется работать. Филипп привык, что за него все делаю я. Он был уникальным лентяем и, конечно же, достался мне, кому же еще!

Желая приободрить любимого, я протянула ему листок бумаги: «Смотритель кладбища, профессия будущего». Он посмотрел на меня как на буйнопомешанную. В 1997-м он смотрел так на меня каждый день. Разве разлюбивший мужчина смотрит так на женщину, которую когда-то любил?

Я объяснила, что случайно увидела это объявление, что мэрия Брансьон-ан-Шалона ищет супружескую пару для работы на кладбище и что мертвые живут по расписанию и шуметь будут уж точно меньше поездов. Что я поговорила с мэром и он готов немедленно нанять нас.

Муж не поверил, сказал, что таких случайностей не бывает и он скорее содохнет, чем согласится на ремесло падальщиков. А потом включил приставку, чтобы сыграть в *Super Mario 64*¹, поставив перед собой сверхзадачу – собрать все 120 силовых звезд. Я же хотела схватить за хвост одну-единственную – правильную. Об этом и думала, глядя, как мчится Марио, чтобы спасти принцессу Персик, похищенную Великим королем демонов.

Я не сдалась. Сказала, что на кладбище у каждого из нас будет зарплата – и намного выше, чем на переезде, вдобавок у нас будет симпатичное служебное жилье, а налоги платить не придется. Мы наконец-то покинем дом, в котором прожили столько лет, хибарку, где зимой крыша протекала, как старая лодка, а летом было холодно, как на Северном полюсе. Я убеждала Филиппа, что нам необходимо начать все сначала, обещала повесить красивые занавески, чтобы не видеть «соседей» – кресты, вдов и все остальное. Занавески станут границей между нашей жизнью и чужой скорбью. Я могла бы сказать Туссену правду: занавески отделят мою печаль от всей остальной, накопившейся в нашем

¹ Super Mario 64 – 3D-видеоигра (1996). Считается одной из величайших видеоигр всех времен. Главный герой – Марио – решает сверхзадачу: вырвать принцессу Грибного королевства из лап своего главного антагониста Боузера – Великого короля демонов. Создатель видеоигры – Сигэру Миямото (род. в 1952 г.).

мире. Могла бы, но не стала. Понимала, что должна притворяться, иначе он не согласится переехать.

Главный довод я приберегла на самый конец — пообещала, что ему НИЧЕГО не придется делать. Ремонт, могилами и всем обустройством занимаются три могильщика, а смотритель только открывает и закрывает ворота. Режим работы не слишком утомительный. Отпуск и уик-энды такие же длинные, как железнодорожный мост-виадук в Бельгард-сюр-Вальсерине. Я беру все на себя. Все-все.

Супер Марио остановился. Принцесса полетела кубарем.

Перед сном Филипп Туссен перечитал объявление: «Смотритель кладбища, профессия будущего».

Наш переезд располагался в Мальгранж-сюр-Нанси. В тот период моей жизни я не жила. Правильнее было бы сказать «в тот период моей смерти». Я вставала, одевалась, работала, ходила за покупками, спала. Приняв таблетку снотворного. Или две. Иногда три. И замечала, что муж смотрит на меня как на безумную.

График моей работы был чудовищно однообразным. Я опускала и поднимала шлагбаум всю неделю, по пятнадцать раз на дню. Первый поезд проходил через нас в 04:50, последний — в 23:04. Очень скоро у меня выработался автоматизм, мозг в нужный момент выдавал звоночек, и я всегда слышала его с опережением. Эту каторгу следовало делить на двоих, но Филипп только гонял на мотоцикле и заводил новых любовниц.

Пассажиры в окнах вагонов навевали на меня мечты, хотя мимо следовали только местные поезда. Они шли из Нанси в Эпиналь, делая десятиминутные остановки в небольших местечках, чтобы оказать вспомоществование «аборигенам». И все-таки я завидовала мужчинам и женщинам, у которых была цель и ко-

торые могли ее осуществить. Я воображала, что эти люди назначили кому-то свидание и этот кто-то ждет их. Боже, как же мне хотелось уподобиться им!

Через три недели после выхода объявления мы отправились в Бургундию. Сменили серый цвет города на зелень природы и ни с чем не сравнимый запах железной дороги.

Пятнадцатого августа 1997 года мы прибыли в Брансьон-ан-Шалон. Во Франции настала пора отпусков. Французы покидали насиженные места, чтобы увидеть море, горы и водопады. Кладбищенские птички, вившие гнезда на деревьях, улетели. Кошки, бродившие между горшками роз, исчезли. Даже муравьям и ящерицам было слишком жарко, мрамор памятников стал обжигающе горячим. Могильщики взяли отпуск, не стало даже усопших. Я бродила по аллеям, читая фамилии людей, которых мне не суждено было узнать, но чувствовала себя прекрасно. На своем месте.

4

БЫТИЕ ВЕЧНО — ЖИЗНЬ ПРЕХОДЯЩА. ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ БУДЕТ ЕЕ ПОСЛАНИЕМ

Я сама открываю и закрываю тяжелую решетку кладбищенских ворот, если только замочная скважина не залеплена жвачкой — подростки часто так развлекаются.

Часы работы меняются в зависимости от времени года:

1 марта — 31 октября: 08:00–19:00.

1 ноября: 07:00–20:00.

2 ноября — 28 февраля: 09:00–17:00.

29 февраля из расписания выпало.

Я взяла на себя обязанности мужа после его отъезда, а если точнее — после того как он пропал. Имя Филиппа Туссена фигурирует в национальной картотеке жандармерии в графе «Исчезновение при сомнительных обстоятельствах».

В поле моего зрения осталось много мужчин. Три могильщика: Ноно, Гастон и Элвис. Три сотрудника похоронной службы: братья Луччини — Пьер, Поль и Жак, а еще отец Седрик Дюрас. Все они заходят ко мне по несколько раз на день, чтобы выпить стаканчик или перекусить на скорую руку. Помогают мне в саду и огороде, если требуется перетащить мешки с ком-